

С дразнящей улыбкой на лице, Сюй Юнь спросил у Lu Gang, который был полон паники на другом конце мотыги, Lu Gang был даже настолько глуп, что он забыл отпустить, и по мере того как Сюй Юнь поднимал его выше от земли, более плотная его хватка на мотыге становилась, как будто сломанная мотыга давала ему чувство защищенности.

"Знаете ли вы, какое преступление вы совершили бы, если бы ударили по нему прямо сейчас?" Сюй Юнь чихнул: "Статья 234 Уголовного закона, кто умышленно наносит телесные повреждения другому лицу, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более трех лет, содержания под стражей в уголовном порядке или контроля". Лицо, причиняющее тяжкие телесные повреждения другому лицу, наказывается не менее чем на три года и не более чем на десять лет тюремным заключением на определенный срок, а лицо, причиняющее смерть или причиняющее тяжкие телесные повреждения особо жестокими средствами, приводящими к серьезной инвалидности, наказывается не менее чем на десять лет тюремным заключением на определенный срок или пожизненным заключением, или даже смертью".

Как могла группа сельских жителей знать что-либо об этом законе, они знали только то, что в деревне за главного отвечал тот, у кого были самые жесткие кулаки. В семье поддержки было четверо сыновей, все они были сильными и способными к борьбе, и его кулаки были жесткими, чтобы он мог быть опорой.

Первоначальная группа сельских жителей, которые любили решать проблемы кулаками, не могла понять смысл закона, возможно, они слышали о необходимости быть хорошими гражданами, которые подчиняются закону, но тех, кто действительно подчиняется закону, это было очень мало. Если бы закон действительно использовался для решения проблемы, большинство жителей этой горной деревни нарушили закон, не менее тридцати процентов семей деревни были куплены невестками, что повлекло бы за собой довольно большую группу людей, совершивших крупное преступление купли-продажи людей.

Сюй Юнь посмотрел на эту группу растерянных деревенских жителей и беспомощно покачал головой: "Забудьте, вы, ребята, не поймете, даже если я вам скажу". Тогда я скажу тебе более прямо, если ты просто причинишь кому-нибудь боль, это будет в сто раз хуже, чем сейчас, в десять тысяч раз хуже".

Как только слова упали, Сюй Юнь внезапно бросил свою мотыгу через всю комнату! Застигнутый врасплох Льва Ган сразу же взлетел, и инерция заставила его яростно врезаться в крепкую иву перед домом Старого Руана, а затем сильно упасть на землю. У Льва Ганга кишки упали на землю, и он перевернулся от боли.

Сюй Юнь внезапно пошёл вперёд и зажал мотыгу! Как молния, мотыга задела за голову Льва Ганга, заклинив глубокую яму в земле, в то время как мотыга была также крепко прижата к земле. Когда я впервые увидел мотыгу, я подумал, что было бы неплохо, если бы она была у меня на голове.

Старый Льва тоже испугался чуть не случился сердечный приступ, двое его сыновей, младший выбежал из дома на несколько лет не вернулся, хотя самый старый этот мозг немного проблематичный, немного дерьмовый, но, по крайней мере, он может дать своей старой Львовской семье, чтобы унаследовать семью ах, если у этого человека есть еще какие-то проблемы, то он действительно не может жить, как жить до предков старой Львовской семьи ах.

"Я действительно не тот человек, который любит использовать силу для решения проблем, но если вы, ребята, заставите меня, я никогда не буду тонким". Сюй Юнь сказал: "Если вы думаете, что сопротивляетесь борьбе, или если вы думаете, что я не осмелюсь применить смертоносную силу, то закатайте рукава и попытайтесь бороться со мной". В любом случае, мы все знаем, что обычно полиция не приходит, а сегодня Новый год, так что никого это не волнует. Я дам тебе два пути: либо поторопись и проваливай домой, чтобы поужинать с женой и детьми, либо встань на колени здесь, а потом я отправлю тебя в больницу".

Аура Сюй Юня была настолько велика, что эта группа сельских жителей, которые были готовы противостоять семье Старого Лу, была немного корова.

"Что? Двухмиллионная машина, чтобы отвезти тебя в больницу, и тебе все еще стыдно? Это лучше, чем ездить на скорой с гордостью". Сюй Юнь указал на свой черный Кайенн: "Делай то, что должен, меньше чернил, быстро и болезненно, не все выглядят как киска, чернила".

Более двух миллионов машин! Неважно, была ли это группа сельских жителей с оружием в руках или группа зрителей, все они сделали глоток холодного воздуха, даже если бы деньги сотен семей всей их деревни были собраны вместе, они не смогли бы купить этот большой железный шкворень ах!

Старый Лу, который сказал жителям деревни, что разобьет их машины, тоже боялся, не говоря уже о двух миллионах машин, даже если перед ним поставить двести тысяч, он не осмелится их разбить. Если она сломана, он не может позволить себе продать свою жизнь, даже если продаст свою невестку, не говоря уже о том, что сломает горшок и продаст утюг.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги. Простите, думаю, эти деревенские жители тоже не знают, что такое слишком изогнутая идиологическая драма.

"Собачьи дни, я все равно посмотрю, сможешь ли ты убить меня или еще что-нибудь!" Луган был настоящим кюветом, вокруг не было никого, кто осмелился бы заступиться за свою семью Лю, но он все равно подполз так, не зная, что происходит, похлопал по ягодицам грязь, и с тяжелыми руками вытащил мотыгу, которую Сюй Юнь заклинило в землю с громким криком: "Говорю же тебе! Сегодня между нами не все кончено! Либо ты умрешь, либо я..."

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на лицо гимнаста, и вы увидите, что он вас не боится.

Жаль, что сам Луган был бесспорным, упав на землю и потеряв три передних зуба, родился не материал для занятий свободной гимнастикой ах.

"Это определенно твоя кончина". Сюй Юнь с презрением сказал: "Ты действительно такой же, как твой брат Льва Бао, бесстыжий".

Старый Лу, который был внезапно потрясен словами Сюй Юнь, посмотрел на бессмертную Сюй Юнь с широкими глазами и внезапно ворвался в слезы: "Знаете ли вы, где мой сын Льва Бао? Младший брат, умоляю тебя, скажи мне, где мой маленький сын, я встану на колени и заглажу свою вину перед тобой, я встану на колени и заглажу свою вину перед Старым Руаном и Цин Фростом, клянусь, я больше никогда не буду беспокоить Старого Руана, только, пожалуйста, скажи мне, где мой маленький сын!".

Лицо Лу Гана было опухшим и высоким, но он был настолько настойчив, что даже побежал вперед и гневно сказал: "Папа! Чего ты его умоляешь? Я убью его сегодня! Что значит, больше никаких неприятностей для Старого Руана, говорю тебе, если ты не позволишь Старому Руану

жениться на своей дочери на мне, я буду драться с тобой до смерти сегодня!"

Непредсказуемое поведение Лу Ган дико освистали все деревенские зрители, как и этот сын, впадая в чью-либо головную боль, так обращаются даже с его собственным стариком, который осмелился бы жениться на дочери на нем, ах, действительно не знают ни хорошего, ни плохого.

"Свяжите этого большого дурака своей семьи и отправьте его обратно, я скажу вам." Сюй Юнь Дао.

Старый Лу был сначала ошеломлен, но в конце концов последовал указаниям Сюй Юня и взглянул на группу племянников и племянниц, которых он приветствовал, чтобы помочь. Группа людей, которые изначально пришли иметь дело с Сюй Юнь, все повернули свои копья в сторону Льва Гань. Среди гнева и борьбы Луганга, толпа связала его в зонгзи.

Несмотря на это, Лу Ган всё ещё кричал о том, как и как он собирается трахаться с тем, кого он собирается убить, а не с низким ключом.

Бу Фэй Фан больше не мог его выносить, он снял один из носков и пошёл вперёд и засунул его в рот Лу Гану: "Закрой свой вонючий рот, пусть носки брата дадут тебе хорошее пятно, когда будет пятно, когда ты снова заговоришь".

"Нееееееееееет!" Лу Ган смотрел на него глазами размером со бычьи яйца, но больше не мог сказать ни слова.

Старый Лу был слишком раздражен своим боссом, поэтому он мог позволить лишь нескольким людям первыми отнести его домой, в то время как он остался, чтобы узнать о местонахождении своего младшего сына, это был первый раз, когда он услышал о местонахождении своего младшего сына за все эти годы, так что он был очень взволнован: "Младший брат, я скоро скажу, я даже встану на колени за тебя".

"Не вставай на колени из-за тебя, сколько неприятностей ты принёс семье Руан, сколько неприятностей ты принёс семье Цин Фрост". Если ты собираешься встать на колени, ты тоже собираешься встать на колени перед ней". Сюй Юнь не был вежлив, совсем не давал показания только потому, что другая партия была старше.

Как только Старый Лу услышал это, не задумываясь, он подошёл к Руан Циньшаню и преклонил колени прямо перед ней: "Циньшань, все эти годы виноват дядя Лу, пожалуйста, прости меня...".

"Дядя Лу, что ты делаешь, вставай, вставай, даже если ты не придешь ко мне сегодня, я пойду к тебе, чтобы сказать тебе это." Руан Циншань сделал шаг вперед, чтобы помочь Старому Лу: "Лу Бао сейчас заперт в тюрьме Хэдун, он был приговорен к трем годам тюремного заключения за азартные игры, кражи, мошенничество, вымогательство, шарканье в кредит и другие преступления".

У старого Льва голова кружилась, неудивительно, что он не видел своего сына, он был осужден.

"Дядя Лу, в то время я тоже был в Хэдуэ, дружил с офицером Цинь, откуда бы я ни был в то время, умолял за Лу Бао, три года - это уже очень лёгкая фраза". Руан Циньшань сказал: "Так что дядя Лу, тебе не стоит больше грустить, пока Лу Бао ведет себя хорошо, ты можешь бороться за смягчение приговора". Если у тебя есть шанс, сходи к нему, может, он скоро

попытается выйти, чтобы стать новым человеком".

Больше всего за это Сюй Юнь восхищался Руань Циншань, отвечая на его обиды добродетелью. В то время Руан Циншань тайно обратился к Цинь Ваньеру и сказал ей, что хотя Лу Бао и был достойным мошенником и негодяем, он все-таки был из ее родного города, и она все же хотела, чтобы Цинь Ваньер поговорил с кем-нибудь в тюрьме и позаботился о нем.

Это были все вещи, которые Цинь Ван'ер сказал Сюй Юнь после этого, и Сюй Юнь притворялся, что не знает.

"Цин Фрост... Дядя Лу жалеет тебя, жалеет твою семью Руан!" Старый Лу не был уверен, было ли это за его сына или ему было стыдно за его поступки.

Старый Руан с женой также вышел в дом, старый Руан подошел и сказал: "Старый Лу, давай не будем говорить о прошлом, прошлое есть прошлое".

"Старина Руан, твоя семья называется наградой хорошего человека". Старый Лу сказал: "Циншань сейчас продуктивен и нашел для вас такого хорошего зятя, что вы двое сможете в будущем отправиться в город, чтобы наслаждаться своим счастьем". Увы, у хороших людей есть хорошие награды, я просто делаю свое собственное несчастье..."

Старый Лу сказал, что когда он повернулся к выходу, его спина выглядела очень одинокой.

У хорошего человека есть хорошая награда, это вообще правда. Горожане, которые изначально смотрели свысока на семью Руан, вышли вперед, освистывая и затаив дыхание, потому что все они знали, что если в будущем в городе будет жить односельчанин, то у них будет место, где остановиться, если они действительно пойдут делать что-то... Люди, во-первых, делают все не просто так. Если у вас нет потребительской ценности, никто не будет относиться к вам хорошо и льстить вам. Если у вас есть ценность, то кто-то будет вам льстить. Это слой человеческих отношений, которые никогда не могут быть изменены.

И в этом обществе так много таких людей, которые хороши в лести и лести и употреблении. Каждый будет иметь вокруг себя так называемых друзей, которые наклоняются вперед, когда ты ему нужен, и откидываются назад, когда ты им не нужен. Это тип человека. Такой человек всегда будет появляться только тогда, когда он думает, что вы можете ему помочь, и никогда не свяжется с вами, когда вы для него бесполезны.

Впервые за столько лет старая семья Нгуенов имеет чувство джентрификации, приветствуя все больше и больше людей на Новый год, и все больше и больше людей приводят своих детей, чтобы поздороваться, потому что Нгуен Тхань Фрост возьмет горсть вкуснейших закусок для всех детей, которых они никогда не видели раньше.....

Звонил новогодний колокол, и на открытом пространстве перед домом Лао Руана был устроен яркий фейерверк - первый раз в этой бесплодной горной деревушке кто-то устроил фейерверк. В первый раз, когда я увидел это, я никогда не видел этого раньше, и я никогда не видел этого снова.

PS: Это все та же старая пора добавить еще, хотя сегодня апрельский День дурака, но я определенно не буду заманивать тебя в ловушку... просто скажи это...]

<http://tl.rulate.ru/book/300/935948>